

РЯДОМ СО СТАЛИНЫМ

СТАЛИН И ЦЕРКОВЬ

ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ

Павел Дорохин
Сталин и Церковь глазами
современников: патриархов,
святых, священников

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3954895

*Сталин и Церковь глазами современников: патриархов, святых,
священников / Павел Дорохин.: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-58686-8*

Аннотация

Эта книга переворачивает нынешнее представление о Сталине как о гонителе Церкви. Об этом свидетельствуют святейшие патриархи Московские и Всея Руси – Сергий (Старогородский) и Алексей I (Симанский), а также ныне официально канонизированные общероссийские святые РПЦ: святитель Лука (Войно-Яснецкий), архиепископ Крымский, святая блаженная Матрона Московская, которая благословляла Сталина на победу в Великой Отечественной войне.

Многие уникальные материалы публикуются в открытой печати впервые.

Содержание

Предисловие	5
Преображение Сталина, или Святой Дух дышит там, где хочет...	5
Сталин – богодарованный вождь России	13
Приложение 1	24
Приложение 2	38
Да исправится молитва моя	40
Приложение	52
Он был верующим...	55
Война, церковь, Сталин и великий молитвенник за Русь Православную митрополит гор Ливанских Илия (Карам)	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Павел Сергеевич Дорохин

Сталин и Церковь

глазами современников: патриархов, святых, священников

«Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для мира. Поэтому я, как православный христианин и русский патриот низко кланяюсь Сталину».

Святитель Лука, архиепископ Крымский, причислен к лику святых РЦ.

«От лица Русской Православной Церкви и своего выражаю глубокое и искреннее соболезнование по случаю кончины незабвенного Иосифа Виссарионовича Сталина, великого строителя народного счастья.

Кончина его является тяжким горем для нашего Отечества, для всех народов, населяющих его. Его кончину с глубокой скорбью переживает вся Русская Православная Церковь, которая никогда не забудет его благожелательного отношения к нуждам церковным.

Светлая память о нем будет неизгладимо жить в сердцах наших. С особым чувством неперестающей любви Церковь наша возглашает

ему вечную память».

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Предисловие

Господи, благослови Отче!

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь

Преображение Сталина, или Святой Дух дышит там, где хочет...

Личность Иосифа Виссарионовича Сталина, его деятельность и спорные, с точки зрения оппонентов, решения некоторых проблем продолжают находиться в поле зрения историков и журналистов. Интерес к Сталину то уменьшается, то усиливается, но еще не было случая, чтобы он пропал совсем. Но, как правило, муссируются одни и те же темы: репрессии, становление СССР мировой державой и прочее. Но некоторые насущные проблемы замалчиваются. Например, проблема взаимоотношений И. В. Сталина и Церкви.

После развала СССР и ликвидации советской системы прошло двадцать лет. Вроде бы нам подарили путь к «свободному» развитию страны, Православная Церковь получила дополнительные возможности, стали открываться новые

храмы, приходы, монастыри и семинарии. И в то же время духовно-нравственная атмосфера становилась все хуже и хуже. В результате сегодня в душе у многих нарастает тревога за будущее. Правильно говорит известный православный старец, архимандрит Троице-Сергиевой Лавры отец Герман (Чесноков): «Со всех сторон мрак сгущается».

В этих условиях мы обращаем взоры к недалекому прошлому великой страны, которое незаслуженно либо забыто, либо подтасовано. Одна из таких злободневных и дискуссионных тем – взаимоотношение руководителя нашей страны Иосифа Виссарионовича Сталина и Русской Православной Церкви.

Факты, приведенные в этой книге, для многих станут откровением. Они замалчивались в советское время после смерти И. Сталина сначала его преемником Н. Хрущевым, а потом по идеологическим соображениям. В наше «либеральное» время на волне однобокой критики генералиссимуса эти факты и выводы просто не поднимались. Большая часть материалов книги публикуется в широкой печати впервые.

Особенность книги в том, что в ней приведены мнения известных и действительно уважаемых современников И. Сталина: святейших патриархов Московских и Всея Руси – Сергия (Старгородского) и Алексия I (Симанского), которые лично были с ним знакомы и постоянно поддерживали рабочие контакты.

Они переворачивают нынешнее представление о Сталине как о гонителе Церкви. Напротив, в его лице святейшие Отцы благодарят государственного руководителя, который после многих лет забвения церковных нужд и гонений, устроенных его «соратниками», затем, «обратившись» как апостол Павел, открыл РПЦ широкую дорогу, восстановил соборное единство и Патриаршество. (Справедливости ради отметим, что он и сам участвовал в этих нелицеприятных событиях, как часть «команды». Достаточно вспомнить снос храма Христа Спасителя).

В книге также даны документальные свидетельства официально канонизированных общероссийских святых РПЦ: святителя Луки (Войно-Яснецкий), архиепископа Крымского и святой блаженной Матроны Московской, которая благословляла Сталина на победу в Великой Отечественной войне.

Нужно учесть одну важную вещь. В Церкви существует каноническое преемство: это прежде всего преемственность и последование в оценках высказываний и изречений первосвятителей и святых. Соборное мнение Церкви суть последовательное единство мнений ее отцов. В этой связи безапелляционная критика политики Сталина по отношению к Церкви из уст некоторых современных иерархов кажется и странной, и неканоничной.

Святейший патриарх Сергей (тогда еще митрополит) после встречи со Сталиным 4 сентября 1943 года (тогда было

принято решение о возобновлении Патриаршества в нашей стране), на вопрос келейника патриарха архимандрита Иоанна (Разумова) как прошла встреча, ответил:

– Какой он добрый!.. Какой он добрый!..

Архимандрит Иоанн переспросил:

– Ведь он же неверующий.

Патриарх, седовласый мудрый старец, произнес:

– А знаешь, Иоанн, что я думаю: кто добрый, у того в душе живет Бог!

И действительно, если посмотреть в Новом Завете третье послание Апостола Иоанна Богослова, то там, в подтверждение слов патриарха, прямо написано: *«Кто делает добро, тот от Бога, а делающий зло не видел Бога»* (Ин. 3—11).

Это позитивное отношение к Сталину подтверждается не только нашими святителями, но и его современниками – Восточными патриархами, в частности Иерусалимским и Антиохийским. Особую богоданную роль Сталину отводит и молитвенник гор Ливанских митрополит Илия (Карам), большой друг нашей страны и Церкви.

Общее мнение святителей и священников того времени – Сталин был верующим. Недаром после смерти ему во всех православных храмах пропели «вечную память». По словам священников, знавших его лично, он исповедовался и причащался. Как говорил его телохранитель Ю. Соловьев, который последние десять лет был с вождем, в его кабинете была икона Казанской Божией Матери, и он часто в одиночестве

молился во внутреннем храме во имя Рождества Богородицы в Большом Кремлевском Дворце.

Одиннадцать лет, проведенных И. Сталиным в молодости в духовном училище и семинарии, дали со временем свои всходы в этот его последний жизненный период и переломный период развития страны и Церкви. Как метко и иносказательно обмолвился Сталину при встрече патриарх Сергий: «Мы готовили хороших священников, а они становятся маршалами Советского Союза». Воистину Святой Дух дышит там, где хочет.

На страницах книги искренне и беспристрастно показана логика преобразования Сталина.

Он был, по словам патриархов, «богоданным» вождем и чувствовал свою божественную миссию. Ощутил ее полностью в начале Великой Отечественной войны. После выполнения всех требований Церкви и в итоге судьбоносной победы над «исчадием ада» Сталин хотел выполнить наказ наших святых предков – сделать Москву Третьим Римом.

По согласованию со святейшим патриархом Алексием I, в 1947 году в связи с празднованием 500-летию юбилея автокефалии РПЦ планировалось провести в Москве Всеправославное совещание с участием Восточных патриархов – первый шаг к проведению Вселенского Православного Собора под эгидой Московского Патриарха. А для этого предлагалось передать «право чести» Первого, то есть Вселенского, Патриарха от Константинопольского к Московскому и Всея

Руси, как единителю всех православных церквей и первосвятителю самой крупной в мире православной Церкви и пасты. (Сейчас РПЦ – пятая по «праву чести»).

Это была первая попытка соборно отодвинуть всемирную апостасию. К сожалению, тогда это не получилось. Но двое из четырех Восточных патриархов уже были готовы идею поддержать.

Парадоксально, но факт: Сталин осуществил призыв святого праведного отца Иоанна Кронштадтского сохранить сильную православную державу. Святой говорил: «Если соберем волю каждого в одну волю – выстоим. Если соберем совесть каждого в одну совесть – выстоим. Если соберем любовь каждого к России в одну любовь – выстоим». Именно к этому призывал и это осуществил Сталин в нашей державе. И мы выстояли в войне, победили, осуществили экономическое возрождение, индустриализацию, создали ядерное оружие как противовес уже созданному американцами, поддерживали в обществе высокие моральные ценности. И Церковь это оценила.

В противовес всеобщим заблуждениям, вы узнаете, что за десять лет при Сталине было открыто 22 000 приходов – это чуть меньше, чем в нынешнее время за двадцать лет. Была открыта Троице-Сергиева Лавра – центр русской духовности, а также Духовная академия при ней. Стали чаще и массовыми тиражами публиковаться издания Московской Патриархии.

А после смерти И. Сталина подлинный богоборец Н. Хрущев стал делать все, чтобы свести на нет идеи и дела великого предшественника. Потому и потребовалось сейчас столько сил, чтобы вернуться на «исходные позиции» и превзойти их.

Вот эпизод, который очень хорошо характеризует И. Сталина как человека верующего. Его известный военачальник маршал А. М. Василевский был сыном протоиерея, выпускником Костромской духовной семинарии и прапорщиком императорской армии. Как вспоминал В. М. Молотов со слов маршала, однажды Сталин пригласил Василевского и стал расспрашивать его о родителях. А у него отец – сельский священник, и маршал не поддерживал с ним отношений.

– Нехорошо забывать родителей, – сказал Сталин. – А вы, между прочим, долго со мной не расплатитесь! – он подошел к сейфу и достал пачку квитанций почтовых переводов.

Оказывается, Сталин регулярно посылал деньги отцу Василевского, а старик думал, что это от сына.

– Я не знал, что и сказать, – признался Василевский.

По свидетельству архимандрита Кирилла (Павлова), маршал Василевский после войны приезжал в Троице-Сергиеву Лавру, останавливался там в гостинице, причащался.

И еще факт, о котором стоит задуматься. Святейший Патриарх Алексий I на похоронах отпевал И. Сталина. Святейший Патриарх Алексий II на похороны Б. Ельцина не приехал.

*Мои друзья
Саша*

дорогой Косяк Виссарионович!

Исторический день свидания нашего с великим для всей Русской земли Вождем нашего народа, ведущим Родину к славе и процветанию, навсегда останется в глубине сознания и.о. служителей церкви. Вы почувствовали в каждом слове, в каждом обращении, в каждом предложении сердца, горючее отеческой любовью ко всем своим детям. Русской Церковью Царки особенно дорого то, что Вы своим сердцем почувствовали, что она действительно живет вместе со всеми русскими народом обрешенной волей к победе и священной готовностью ко всякой жертве ради спасения Родины.

Русская Церковь никогда не забудет того, что признанный всем миром Вождем - не только Сталинской Конституцией, но и личным участием в судьбах Царки поднял дух всех церковных людей к еще более усердной работе на благо дорогого отечества.

От лица Русской Церкви принимаю Вам великую благодарность.

Да сохранит Вас Бог на многие лета, дорогой Косяк Виссарионович!

5 Сентября 1943 г.

Патриарший Исполнитель *Срнб;*
Митрополит Московский
и Колодецкий.

Москва. Антон Митрополит Ленинградский

Митрополит Кавказский Гавриил

Сталин – богодарованный вождь России

Размышления священника о. Дмитрия Дудко

...Как я заметил, у нас в России подвергаются осуждению те, кто имеет государственное направление. Государственность причисляется к какому-то пороку, преступлению. Так осудили государственника Ивана Грозного, расширившего границы России, обвинив его в жестокости. Хотя стоило бы задуматься, мог ли молиться за всех казненных жестокий человек? Не есть ли здесь акт любви? Как ни странно, за многие годы за Ивана Грозного подали голос только Сталин и – в наше время – митрополит Иоанн Санкт-Петербургский. Так же осудили святого Иосифа Волоцкого, победившего ересь жидовствующих и, может быть, надолго удержавшего духовный разброд России. Он тоже в лице судей оказался жестоким, хотя был добрейшей души человек.

Теперь вот настало время реабилитировать Сталина. Впрочем, не его только, но само понятие государственности. Сегодня мы сами воочию можем увидеть, какое преступление есть безгосударственность и какое благо – государственность! Как ни кричат, что в советское время много погиб-

ло в лагерях, но сколько гибнет сейчас без суда и следствия, безнаказанно, безвестно, ни в какое сравнение не идет та гибель. Весь ограбленный и обманутый народ теперь вздыхает: был бы Сталин, не было б такой разрухи.

Но эта реабилитация, так сказать с человеческой точки зрения, а мне предстоит – с духовной, поскольку я священник.

Начну сразу с вопроса. Что лучше – «деспотизм» сталинских времен или демократия нашего времени?

Нет, господа, перед жестокостью демократии бледнеет всякий деспотизм. Скажите, пожалуйста, когда было больше обездоленных, заключенных, пусть и не в тюрьмы, когда преступность и безнравственность имели такую свободу на улицах и на телевидении, в печати и без печати? Когда еще, в какие времена весь народ, за исключением немногих, сидел на голодном пайке? Когда и какие правители с таким цинизмом, как теперь, разрушали собственную экономику в угоду более сильному соседу?

Но как все это... сообразовать с христианскими понятиями?.. Христианство что ли атеизмом поддерживается? Ведь при сталинском деспотизме все было опутано атеизмом. Атеизм был везде и всюду.

Но видимо, не случайно философ Н. Бердяев говорил: «Атеизм – это дверь к Богу с черного хода». И мы сейчас видим, как многие атеисты стали по-настоящему верующими. Я никогда не забуду, как один высокопоставленный ате-

ист-коммунист мне сказал, что, хотя он и коммунист-атеист, но воспитан на православной традиции.

Да, как ни покажется странным, но в русском атеизме-социализме есть и православная традиция, поэтому коммунистическое движение в России вписывается в русскую историю. Это часть нашей истории, которую не вычеркнуть. А вот будет ли сегодняшняя демократия частью нашей истории, хотя бы потому, что она, не посоветовавшись с Западом, ничего не предпринимает? Это чуждое явление для России!

Сталин был деспот, да, но он был ближе к Богу. Хотя бы потому, что атеизм – дверь с черного хода. Демократы, как ни объявляют себя верующими... они верующие, только в Золотого тельца, в бизнес, в мамону... А в Евангелии прямо сказано: не можете служить одновременно Богу и Мамоне!

...Наши Патриархи, особенно Сергей и Алексей, называли Сталина богоданным вождем. К ним присоединялись и другие... такие как крупный ученый и богослов Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий. Кстати, сидевший при Сталине, но это не помешало ему назвать Сталина богоданным.

Да, Сталин нам дан Богом, он создал такую державу, которую сколько ни разваливают, а не могут до конца развалить. И поверженной ее боятся хваленые капиталистические страны. И то, над чем смеялись постоянно: вставил, мол, решетку. Мол, Царь Петр прорубил окно в Европу, а Сталин закрыл ее. Значит, правильно делал (мы далеки от мысли не сообщаться с Западом), при нем мы не видели такого мо-

рального разложения, такой преступности, которую видим сейчас, когда выбросили эту решетку.

Как ни горько признавать, но решетка на Запад нам необходима, это благо для России. Она помогает нам видеть неповторимость, самобытность России, как Святой Руси, богоносной страны и, если хотите, Третьего Рима в лучшем смысле этого слова. А Четвертому не бывать – это тоже верно.

Есть у Сталина такое выражение: прошлое принадлежит Богу. Богу с большой буквы. Как это понимать? Прошедшее устарелое? Или прошлое – вся наша земная жизнь, настоящее ведь только в иных мирах.

А я думаю даже так. Под прошлым можно понимать то, что предоставить можно только для суда Божьего, Бог только все может рассудить правильно. Мне отмщение и Аз воздам. Наш суд – это просто суд человеческий в лучшем смысле слова, а вообще наш суд субъективный, эгоистический, только для себя.

Так что если с Божеской точки зрения посмотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек, Богом данный, Богом хранимый, об этом свидетельствуют даже его противники.

Давайте, наконец, хотя бы разберемся вот в чем. Если бы победил Троцкий с его перманентной революцией, мы бы уже давно оказались на самом деле, а не по названию, как при Сталине, «винтиками». Все были бы трудовой армией

для... темных сил. Но именно Сталин доказал практически, что социализм можно построить в одной стране и сохранил Россию.

Да, Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для всего мира, в этом нам предстоит еще разобраться. Поэтому я, как православный христианин и русский патриот, низко кланяюсь Сталину.

«Чур, перекрестись... – да, я это слышу, – кому кланяешься, мол, не антихристу ли?»

А вот я вам задам вопрос. Антихрист придет от атеистов или от верующих? В том-то и дело, что от верующих, на Библии будет клясться. Поэтому я утверждаю, как по Евангелию: один сказал – пойду и не пошел, другой сказал – не пойду и пошел.

Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек, это можно было бы показать на фактах... Не случайно в Русской Православной Церкви ему пропели, когда он умер, даже «Вечную память», так случайно не могло произойти в самое «безбожное» время.

Не случайно он и учился в Духовной семинарии, хотя и потерял там веру, но чтоб по-настоящему ее приобрести. А мы этого не понимаем...

Но самое главное все-таки, что Сталин по-отечески заботился о России. И поэтому Сталин, по крайней мере для меня, законным образом стоит рядом с Суворовым...

Вот документы особой важности, которые помогут разо-

браться в событиях по отношению к Православной Церкви и лучше понять личность Иосифа Виссарионовича Сталина.

Выписка из Протокола заседания Политбюро ЦК от 12.09.33 2.

«1. В период с 20–30 годов в Москве и на территории прилегающих районов полностью уничтожено 150 храмов, 300 из них (оставшихся) переоборудованы в заводские цеха, клубы, общежития, тюрьмы, изоляторы и колонии для подростков и беспризорников.

Планы архитектурных застроек предусматривают снос более чем 500 оставшихся строений храмов и церквей.

На основании изложенного ЦК считает невозможным проектирование застроек за счет разрушения храмов и церквей, что следует считать памятниками архитектуры древнерусского зодчества.

Органы Советской власти и рабоче-крестьянской милиции обязаны принимать меры вплоть до дисциплинарной и партийной ответственности по охране памятников архитектуры древнерусского зодчества».

Секретарь ЦК И. Сталин

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК от 11.11.39 2.

«Вопросы религии

В отношении к религии служителям Русской Православ-

ной Церкви и православно верующим ЦК постановляет:

1) Признать нецелесообразным впредь практику органов НКВД СССР в части арестов служителей русской православной церкви, преследование верующих.

2) Указание товарища Ульянова (Ленина) от 1 мая 1919 года за № 13666-2 «О борьбе с попами и религией», адресованных пред. ВЧК товарищу Дзержинскому и все соответствующие инструкции ВЧК– ОГПУ – НКВД, касающиеся преследования служителей русской православной Церкви и православно верующих, – отменить.

НКВД произвести ревизию осужденных и арестованных граждан по делам, связанных с богослужительской деятельностью. Освободить из-под стражи и заменить наказание на не связанное с лишением свободы осужденным по указанным мотивам, если деятельность этих граждан не нанесла вреда советской власти.

Вопрос о судьбе верующих, находящихся под стражей и в тюрьмах, принадлежащих иным конфессиям, ЦК вынесет решение дополнительно».

Секретарь ЦК И. Сталин

При внимательном чтении этих документов становится ясно, кто такой Сталин, какую роль он сыграл в деле спасения православных храмов от окончательного разрушения и как сумел сохранить жизнь если не многим, то важным деятелям Православной Церкви. Притом надо учесть, что по

инициативе Ленина (читай – и Троцкого) затеяно было тотальное разрушение храмов и уничтожение русских православных людей. Сталин отменил это: в протоколе заседания Политбюро так и написано – ОТМЕНИТЬ.

Представить нужно, какую борьбу провел этот человек, чтоб, «построив социализм в одной стране», возвысить Россию в огромную державу, которая победила фашизм, а теперь после смерти Сталина лежит в развалинах.

Не сразу Сталин осознавался как русский гений, не случайно он обладал скромностью и бесстребренничеством, нравственными устоями. Нам, православным людям, испытавшим гонение за веру, нужно забыть обиду, как и подобает христианам, и с должными вниманием и любовью посмотреть на все.

Скажу о себе. Я тоже не понимал Сталина как следует и в своих юношеских стихах писал: «И вы мне кажетесь палач, их погубивший, самый первый». Теперь я готов посмертно попросить у него прощения. Нет, он не был палачом, он многим спас жизнь, таким, как Шолохов (писателя уже должны были убить, и только своевременное вмешательство Сталина спасло его). Также и Булгакова он спас, может быть тоже от смерти, да и Пастернака, и других. Этот список может быть длинным, впоследствии беспристрастным историкам надо разобраться в этом. И я, сидевший при Сталине и Брежнев, как и владыка Лука, готов воскликнуть: «Сталин – богодарованный вождь России».

И скажу более: он был верующим, по-православному. Может быть, в какое-то время он и терял веру, но потом во всех борениях укрепился в ней, и не случайно во время войны он к людям обратился, как обращаются священнослужители: «Дорогие братья и сестры». Не случайно ему и в Церкви провозгласили «Вечную память».

С него началось и то, что последующих генсеков отпевали в Церкви. И в силу того, что он был православный (учился в духовной семинарии), грузин стал русским. По выражению Достоевского, «православный – значит русский».

Наследие Сталина надо изучать и изучать, чтоб лучше понять, как нам уберечь Россию. Враги наши это раньше нас понимают и потому... льют на него такую грязь, чтоб из-за нее мы не видели, кто он такой.

Теперь о документах. Удивительно: в первую очередь обращается внимание на православие, о других конфессиях, как сказано, ЦК вынесет решение дополнительно. Вот дополнительно решение и выносят сейчас уже не ЦК, а противники ЦК. Какая армия сектантов, вплоть до сатанинских, спущена на нашу страну. Это страшнее всякого безбожия. Хотя в безбожии Сталина обвинять не следует.

Впрочем, от безбожия люди приходят к вере. Как покойный Солоухин любил повторять: вера – это гвоздь. Чем больше по нему бьют, тем глубже входит. Сектантство – не гвоздь, а мошकारа, которая все залепляет и кусается страшно. Отбиваешься, отбиваешься от ее укусов, и – дай Бог не

ослабеть.

Я не политик, не ученый, я, если хотите, писатель-священник, и больше по интуиции почувствовал все это.

Я хочу пойти еще дальше. Коммунизм, придерживающийся материалистической доктрины, в России приобретает другое значение, и нам не нужно сбрасывать его со счетов, не случайно теперь коммунист может быть верующим человеком, и в первую очередь должен быть патриотом своей страны. Как и сказано у апостола: кто не печется о своих, хуже неверного. Да и само отношение к благам земным у коммунистов христианское: блага должны принадлежать всем. Когда они принадлежат одному кому-то, это страшно.

Вот к ним и направлены слова апостола Иакова: «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших находящихся (на вас). Богатство ваше сгнило и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас, и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни» (Иаков, гл. 5, ст. 1—3).

Коммунизм, как история, в России останется, это наша русская история. В созидании богоносной страны, Святой Руси, он будет играть не последнюю роль. Сталин сыграл в этом первую роль. Не случайно Сталин, по свидетельству Солоухина, в последние пять лет подписывался – не генсек, а просто И. Сталин.

Современных коммунистов мы тоже должны понять как

близких нам, верующим.

Мне больно слышать, как некоторые священники (притом не испытывавшие гонения) пылают к ним ненавистью. Считаю ревность их не по разуму и не христианской. Христианин должен быть сострадательным к заблудшим и к своим врагам, особенно если считает их таковыми, относиться с любовью.

Желаю процветания нашей матушке России, с нами Бог. Оттого и безбожие у нас служит большему выявлению нашей веры.

Приложение I

Секретно

ЗАПИСКА

полковника НКГБ Г. Г. Карпова¹ о приеме И. В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви, 4 Сентябрь 1943 г.

«4.09.43 г. я был вызван к товарищу Сталину, где мне были заданы следующие вопросы:

а) что из себя представляет митрополит Сергей (возраст, физическое состояние, его авторитет в церкви, его отношение к властям),

б) краткая характеристика митрополитов Алексия и Николая,

в) когда и как был избран в патриархи Тихон,

г) какие связи Русская православная церковь имеет с заграницей,

д) кто являются патриархами Вселенским, Иерусалимским и другими,

е) что я знаю о руководстве православных церквей Болгарии, Югославии, Румынии,

ж) в каких материальных условиях находятся сейчас митрополиты Сергей, Алексей и Николай,

¹ По книге: Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. М.: Изд-во РАГС, 1994.

з) количество приходов православной церкви в СССР и количество епископата.

После того, когда мною были даны ответы на вышеуказанные вопросы, мне было задано три вопроса личного порядка:

а) русский ли я,

б) с какого года в партии,

в) какое образование имею и почему знаком с церковными вопросами.

После этого т. Сталин сказал:

– Нужно создать специальный орган, который бы осуществлял связь с руководством церкви. Какие у вас есть предложения?

Оговорившись, что к этому вопросу не совсем готов, я внес предложение организовать при Верховном Совете СССР отдел по делам культов и исходил при этом из факта существования при ВЦИКе постоянно действующей Комиссии по делам культов.

Тов. Сталин, поправив меня, сказал, что организовывать комиссию или отдел по делам культов при Верховном Совете Союза ССР не следует, что речь идет об организации специального органа при Правительстве Союза и речь может идти об образовании или комитета, или совета. Спросил мое мнение.

Когда я сказал, что затрудняюсь ответить на этот вопрос, т. Сталин, несколько подумав, сказал:

– Надо организовать при Правительстве Союза, т. е. при

Совнарком, Совет, который назовем Советом по делам Русской православной церкви;

на Совет будет возложено осуществление связей между Правительством Союза и патриархом;

Совет самостоятельных решений не принимает, докладывает и получает указания от Правительства.

После этого т. Сталин обменялся мнениями с гг. Маленковым, Берия по вопросу, следует ли принимать ему митрополитов Сергия, Алексия, Николая, а также спросил меня, как я смотрю на то, что Правительство примет их.

Все трое сказали, что они считают это положительным фактом.

После этого тут же, на даче т. Сталина, я получил указание позвонить митрополиту Сергию и от имени Правительства передать следующее:

«Говорит с Вами представитель Совнаркома Союза. Правительство имеет желание принять Вас, а также митрополитов Алексия и Николая, выслушать Ваши нужды и разрешить имеющиеся у Вас вопросы. Правительство может Вас принять или сегодня же, через час-полтора, или если это время Вам не подходит, то прием может быть организован завтра (в воскресенье) или в любой день последующей недели».

Тут же, в присутствии т. Сталина, созвонившись с Сергием и отрекомендовавшись представителем Совнаркома, я передал вышеуказанное и попросил обменяться мнениями с митрополитами Алексием и Николаем, если они находятся

в данное время у митрополита Сергия.

После этого доложил т. Сталину, что митрополиты Сергий, Алексей и Николай благодарят за такое внимание со стороны Правительства и хотели бы, чтобы их приняли сегодня.

Двумя часами позднее митрополиты Сергий, Алексей и Николай прибыли в Кремль, где были приняты т. Сталиным в кабинете Председателя Совнаркома Союза ССР. На приеме присутствовали т. Молотов и я.

Беседа т. Сталина с митрополитами продолжалась 1 час 55 минут.

Тов. Сталин сказал, что Правительство Союза знает о проводимой ими патриотической работе в церквях с первого дня войны, что Правительство получило очень много писем с фронта и из тыла, одобряющих позицию, занятую церковью по отношению к государству.

Тов. Сталин, коротко отметив положительное значение патриотической деятельности церкви за время войны, просил митрополитов Сергия, Алексея и Николая высказаться об имеющихся у патриархии и у них лично назревших, но неразрешенных вопросах.

Митрополит Сергий сказал т. Сталину, что самым главным и наиболее назревшим вопросом является вопрос о центральном руководстве церкви, т. к. почти 18 лет [он] является патриаршим местоблюстителем и лично думает, что вряд ли где есть столь продолжительные вреды [трудности], что

Синода в Советском Союзе нет с 1935 года потому он считает желательным, что [бы] Правительство разрешило собрать архиерейский Собор, который и изберет патриарха, а также образует орган в составе 5–6 архиереев.

Митрополиты Алексей и Николай также высказались за образование Синода и обосновали это предложение об образовании как наиболее желаемую и приемлемую форму, сказав также, что избрание патриарха на архиерейском Соборе они считают вполне каноничным, т. к. фактически церковь возглавляет бессменно в течение 18 лет патриарший местоблюститель митрополит Сергей.

Одобрив предложения митрополита Сергия, т. Сталин спросил:

- а) как будет называться патриарх,
- б) когда может быть собран архиерейский Собор,
- в) нужна ли какая помощь со стороны Правительства для успешного проведения Собора (имеется ли помещение, нужен ли транспорт, нужны ли деньги и т. д.).

Сергий ответил, что эти вопросы предварительно ими между собой обсуждались и они считали бы желательным и правильным, если бы Правительство разрешило принять для патриарха титул патриарха Московского и всея Руси, хотя патриарх Тихон, избранный в 1917 г. при Временном правительстве, назывался «патриархом Московским и всея России».

Тов. Сталин согласился, сказав, что это правильно.

На второй вопрос митрополит Сергей ответил, что архиерейский Собор можно будет собрать через месяц, и тогда т. Сталин, улыбнувшись, сказал:

– А нельзя ли проявить большевистские темпы?

Обратившись ко мне, спросил мое мнение, я высказался, что если мы поможем митрополиту Сергию соответствующим транспортом для быстрейшей доставки епископата в Москву (самолетами), то Собор мог бы быть собран и через 3–4 дня.

После короткого обмена мнениями договорились, что архиерейский Собор соберется в Москве 8 сентября.

На третий вопрос митрополит Сергей ответил, что для проведения Собора никаких субсидий от государства они не просят.

Вторым вопросом митрополит Сергей поднял, а митрополит Алексей развил вопрос о подготовке кадров духовенства, причем оба просили т. Сталина, чтобы им было разрешено организовать богословские курсы при некоторых епархиях.

Тов. Сталин, согласившись с этим, в то же время спросил, почему они ставят вопрос о богословских курсах, тогда как Правительство может разрешить организацию духовной академии и открытие духовных семинарий во всех епархиях, где это нужно.

Митрополит Сергей, а затем еще больше митрополит Алексей сказали, что для открытия духовной академии у них

еще очень мало сил и нужна соответствующая подготовка, а в отношении семинарий – принимать в них лиц не моложе 18 лет они считают неподходящим по времени и прошлому опыту, зная, что, пока у человека не сложилось определенное мировоззрение, готовить их в качестве пастырей весьма опасно, т. к. получается большой отсев, и, может быть, в последующем, когда церковь будет иметь соответствующий опыт работы с богословскими курсами, встанет этот вопрос, но и то организационная и программная сторона семинарий и академий должна быть резко видоизменена.

Тов. Сталин сказал:

– Ну, как хотите, это дело ваше, а если хотите богословские курсы, начинайте с них, но Правительство не будет иметь возражений и против открытия семинарий и академий».

Третьим вопросом Сергей поднял вопрос об организации издания журнала Московской патриархии, который бы выходил один раз в месяц и в котором освещались бы как хроника церкви, так и статьи и речи богословского и патриотического характера.

Тов. Сталин ответил:

– Журнал можно и следует выпускать.

Затем митрополит Сергей затронул вопрос об открытии церквей в ряде епархий, сказав, что об этом перед ним ставят [вопросы] почти все епархиальные архиереи, что церквей мало и что уж очень много лет церкви не открывают-

ся. Митрополит Сергей сказал, что он считает необходимым предоставить право епархиальному архиерею входить в переговоры с гражданской властью по вопросу открытия церквей.

Митрополиты Алексей и Николай поддержали Сергея, отметив при этом неравномерность распределения церквей в Советском Союзе и высказав пожелание в первую очередь открывать церкви в областях и краях, где нет совсем церквей или где их мало.

Тов. Сталин ответил, что этому вопросу никаких препятствий со стороны Правительства не будет.

Затем митрополит Алексей поднял вопрос перед т. Сталиным об освобождении некоторых архиереев, находящихся в ссылке, в лагерях, в тюрьмах и т. д.

Тов. Сталин сказал им:

– Предоставьте такой список, его рассмотрим. Сергей поднял тут же вопрос о предоставлении права свободного проживания и передвижения внутри Союза и права исполнять церковные службы бывшим священнослужителям, отбывшим по суду срок своего заключения, т. е. вопрос был поднят о снятии запрещений, вернее, ограничений, связанных с паспортным режимом.

Тов. Сталин предложил мне этот вопрос изучить.

Митрополит Алексей, попросив разрешения у т. Сталина, специально остановился на вопросах, имеющих отношение к церковной кассе, а именно:

а) митрополит Алексей сказал, что он считает необходимым предоставление епархиям права отчислять некоторые суммы из касс церквей и из касс епархий в кассу центрального церковного аппарата для его содержания (патриархия, Синод), и в связи с этим же митрополит Алексей привел пример, что инспектор по административному надзору Ленсовета Татаринцева такие отчисления делать не разрешила;

б) что в связи с этим же вопросом он, а также митрополиты Сергей и Николай считают необходимым, чтобы было видоизменено Положение о церковном управлении, а именно чтобы священнослужителям было дано право быть членами исполнительного органа церкви.

Тов. Сталин сказал, что против этого возражений нет.

Митрополит Николай в беседе затронул вопрос о свечных заводах, заявив, что в данное время церковные свечи изготавливаются кустарями, продажная цена свечей в церквях весьма высокая и что он, митрополит Николай, считает лучшим предоставить право иметь свечные заводы при епархиях.

Тов. Сталин сказал, что церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку Правительства во всех вопросах, связанных с ее организационным укреплением и развитием внутри СССР, и что, как он говорил об организации духовных учебных заведений, не возражая против открытия семинарий в епархиях, так не может быть препятствий и к открытию при епархиальных управлениях свечных заводов и

других производств.

Затем, обращаясь ко мне, т. Сталин сказал:

– Надо обеспечить право архиерея распоряжаться церковными суммами. Не надо делать препятствий к организации семинарий, свечных заводов и т. д.

Затем т. Сталин, обращаясь к трем митрополитам, сказал:

– Если нужно сейчас или если нужно будет в дальнейшем, государство может отпустить соответствующие субсидии церковному центру.

После этого т. Сталин, обращаясь к митрополитам Сергию, Алексею и Николаю, сказал им:

– Вот мне доложил т. Карпов, что вы очень плохо живете: тесная квартирка, покупаете продукты на рынке, нет у вас никакого транспорта. Поэтому Правительство хотело бы знать, какие у вас есть нужды и что вы хотели бы получить от Правительства.

В ответ на вопрос т. Сталина митрополит Сергей сказал, что в качестве помещений для патриархии и для патриарха он просил бы принять внесенные митрополитом Алексием предложения о предоставлении в распоряжение патриархии бывшего игуменского корпуса в Новодевичьем монастыре, а что касается обеспечения продуктами, то эти продукты они покупают на рынке, но в части транспорта просил бы помочь, если можно, выделением машины.

Тов. Сталин сказал митрополиту Сергию:

– Помещения в Новодевичьем монастыре т. Карпов по-

смотрел: они совершенно неблагоустроены, требуют капитального ремонта, и, чтобы занять их, надо еще много времени. Там сыро и холодно. Ведь надо учесть, что эти здания построены в XVI в. Правительство вам может предоставить завтра же вполне благоустроенное и подготовленное помещение, предоставив вам 3-этажный особняк в Чистом переулке, который занимался ранее бывшим немецким послом Шуленбургом. Но это здание советское, не немецкое, так что вы можете совершенно спокойно в нем жить. При этом особняк мы вам предоставляем со всем имуществом, мебелью, которая имеется в этом особняке, а для того, чтобы лучше иметь представление об этом здании, мы сейчас вам покажем план его.

Через несколько минут представленный т. Сталину т. Поскребышевым план особняка по Чистому переулку, дом 5, с его подворными постройками и садом был показан для ознакомления митрополитам, причем было условлено, что на другой день, 4 сентября, т. Карпов предоставит возможность митрополитам лично осмотреть... помещение.

Вновь затронув вопрос о продовольственном снабжении, т. Сталин сказал митрополитам:

– На рынке продукты покупать вам неудобно и дорого, и сейчас продуктов на рынок колхозник выбрасывает мало. Поэтому государство может обеспечить продуктами вас по государственным ценам. Кроме того, мы завтра-послезавтра предоставим в ваше распоряжение 2–3 легковые автомаши-

ны с горючим.

Тов. Сталин спросил митрополита Сергия и других митрополитов, нет ли у них еще каких-либо вопросов к нему, нет ли других нужд у церкви, причем об этом т. Сталин спросил несколько раз.

Все трое заявили, что особых просьб больше они не имеют, но иногда на местах бывает переобложение духовенства подходящим налогом, на что т. Сталин обратил внимание и предложил мне в каждом отдельном случае принимать соответствующие меры проверки и исправления.

После этого т. Сталин сказал митрополитам:

– Ну, если у вас больше нет к Правительству вопросов, то, может быть, будут потом. Правительство предполагает образовать специальный государственный аппарат, который будет называться Совет по делам Русской православной церкви, и председателем Совета предполагается назначить т. Карпова. Как вы смотрите на это?

Все трое заявили, что они весьма благожелательно принимают назначение на этот пост т. Карпова.

Тов. Сталин сказал, что Совет будет представлять собою место связи между Правительством и церковью и председатель его должен [докладывать] Правительству о жизни церкви и возникающих у нее вопросах.

Затем, обращаясь ко мне, т. Сталин сказал:

– Подберите себе 2–3 помощников, которые будут членами вашего Совета, образуйте аппарат, но только помните: во-

первых, что вы не обер-прокурор; во-вторых, своей деятельностью больше подчеркивайте самостоятельность церкви.

После этого т. Сталин обратился к т. Молотову:

– Надо довести об этом до сведения населения, так же как потом надо будет сообщить населению и об избрании патриарха.

В связи с этим Вячеслав Михайлович Молотов тут же стал составлять проект коммюнике для радио и газет, куда внеслись соответствующие замечания, поправки и дополнения как со стороны т. Сталина, так и отдельные со стороны митрополитов Сергия и Алексия.

Текст извещения был принят в следующей редакции:

«4 сентября с. г. у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР т. И. В. Сталина состоялся прием, во время которого имела место беседа с патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием, Ленинградским митрополитом Алексием и экзархом Украины Киевским и Галицким митрополитом Николаем.

Во время беседы митрополит Сергей довел до сведения Председателя Совнаркома, что в руководящих кругах православной церкви имеется намерение созвать Собор епископов для избрания патриарха Московского и всея Руси и образования при патриархе Священного Синода.

Глава Правительства т. И. В. Сталин сочувственно отнесся к этим предложениям и заявил, что со стороны Правительства не будет к этому препятствий.

При беседе присутствовал Заместитель Председателя Совнаркома СССР т. В. М. Молотов».

Это извещение было опубликовано в газете «Известия» от 5 сентября 1943 г.

Коммюнике было передано т. Поскребышеву для передачи в этот же день по радио и в ТАСС для напечатания в газетах.

Приложение 2

Указания о работе Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР

«...а) Совет не решает, а обо всем докладывает и получает указания от правительства;

б) Совету не представлять собою бывшего обер-прокурора, не делать прямого вмешательства в административную, каноническую и догматическую жизнь церкви и своей деятельностью подчеркивать самостоятельность церкви;

в) председателю Совета установить такие отношения с патриархом, которые не давали бы церковному центру повода рассматривать председателя Совета как обер-прокурора. Обеспечить соответствующие встречи, приемы, формы обращения с патриархом, которые могли бы быть использованы для соответствующего влияния;

г) не смотреть в карман церкви и духовенства, так как это испортит отношения между Советом и церковным центром и другими руководящими деятелями церкви, и считать это компетенцией органов министерства финансов;

д) не делать «булавочных уколов» группам верующих и при рассмотрении вопроса об открытии церкви, хотя и регулировать, но не зажимать;

е) Совету обеспечить, чтобы епископат являлся полномочным хозяином епархии, и право архиерея распоряжаться церковными суммами;

ж) не делать препятствий к организации семинарий, свечных заводов и. т. п.»

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 16

Да исправится молитва моя

...У одного человека было два сына; и он, подошед к первому, сказал: сын! Пойди, сегодня работай в винограднике моем.

Но он сказал в ответ: «не хочу», а после, раскаявшись, пошел.

(Мф. 21–28,29)

И. В. Сталин искренне ушел из духовной семинарии в революцию – многие так поступали в начале XX века. Что же могло быть причиной этого ухода? Ведь духовное училище он окончил с отличием, отлично начал учиться в семинарии, его приглашали петь в хор экзарха Грузинской Православной Церкви.

Причина для большинства людей тогда была одна: в стране господствовал общий дух отступления от жизни по Евангелию. Церковь за время господства в ней светских чиновников все больше приближалась к системе государственно-го чиновничества. (Как видим, институт «уполномоченных по делам церкви» придумали не большевики-коммунисты, а еще православный царь Петр I). Из нее стремительно уходил дух евангельской любви и самопожертвования. Это вынуждало выдающихся наших пастырей – епископа Феофана, епископа Игнатия (Брянчанинова) – уходить в затвор. Раздававший свое церковное жалование бедным священник

Иоанн Кронштадтский казался своим сослуживцам по меньшей мере странным. Над ним подсмеивались, двадцать лет не производили в протоиереи. Сорок лет беспорочной службы и активной просветительской работы среди прихожан в удмуртских уездах не принесли священнику Н. Н. Блинову даже самой малой церковной награды.

Когда после революции 1905 года государь император Николай II предложил высшим иерархам церкви свою кандидатуру на служение в качестве патриарха (тогда готовился Поместный собор Русской Православной Церкви для избрания патриарха), они промолчали. Это означало отказ. Последующие события (1917–1918 гг.) показали причину этого молчания – почти все церковные иерархи изменили присяге, отступили от православного императора, присягнули масонскому Временному правительству.

В государстве, армии и народе также пошатнулась вера, люди заботились только о своей корысти и безопасности. Вот что о том бурном времени писал в 1906 году святой праведный Иоанн Кронштадтский:

«Вера Слово Истины – Слово Божию исчезла и заменена верою в разум человеческий; печать... в большинстве изолгалась – для нее не стало ничего святого и досточтимого, кроме своего лукавого пера, нередко пропитанного ядом клеветы и насмешки, не стало повиновения детей родителям, учащихся – учащим, и самих учащихся – подлежащим властям. Браки поруганы, семейная жизнь разлагается. Твер-

дой политики не стало... все желают автономии, даже средние и высшие духовноучебные заведения позабыли о своем назначении: быть слугами Церкви и спасения людей. Не стало у интеллигенции любви к Родине, и она готова продать ее инородцам, как Иуда предал Христа... Правды нигде не стало, и Отечество на краю гибели...»

В среде духовенства в те времена процветали пороки, свойственные всему обществу. Именно от этих пороков многие дети священнослужителей бежали в революцию. Бежали в надежде «собственной рукой» построить «новую, светлую жизнь». О внутренних устремлениях молодого семинариста Иосифа Джугашвили говорят его стихи, печатавшиеся во многих грузинских сборниках и школьных учебниках тех лет:

Шел он от дома к дому,
В двери чужие стучал.
Под старый дубовый пандури
Нехитрый мотив звучал.

В напеве его и в песне,
Как солнечный луч, чиста,
Жила великая правда —
Божественная мечта.

Сердца, превращенные в камень,
Будил одинокий напев.

Дремавший в потемках пламень
Вздымался выше дерев.

Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Вместо вина отраву
Налили в чашу ему.

Сказали ему: «Будь проклят!
Чашу испей до дна!..
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

Со всей пламенной энергией юного сердца, стремившегося осчастливить человечество, он ринулся в революционную борьбу. И за два десятка лет стачек, ссылок, побегов, идейной борьбы, партийных склок, войн, восстаний, демонстраций молодой революционер отчетливо увидел, что в среде его сотоварищей намного больше людей, «хранящих в сердце тьму», озабоченных не величием России, счастьем и благополучием, а борьбой за удовлетворение личных амбиций, тщеславия, мании величия, корыстью, местью, злопамятством. И он стал бороться с этими «старыми революционерами» всеми доступными ему способами.

Он боролся за величие России и фактически сохранил Церковь Христову от погрома, проводившегося троцкистами, в большинстве своем ненавидевшими и Церковь, и Рос-

сию, и русский народ с его историей.

Наверное, неслучайно он был крещен в память Иосифа Обручника, сохранившего Пресвятую Деву и Ее Божественного сына в страшные времена гонений царя Ирода.

Двадцать лет, проведенных в Церкви, безусловно, оказали на него неизгладимое воздействие. Вот что читаем об этом в книге «Митрополит Илия (Карам) и Россия»:

«...Его труды и речи, легко запоминающиеся и доступные восприятию самого простого человека, были весьма схожи с проповедями, нося неизгладимые черты церковной логики. Способ выражения мыслей, манера его писем напоминали послания известных духовников. К этому следует отнести поразительную манеру выслушивать собеседника, умение вызвать на откровенные признания; вдохнуть, когда нужно, веру и надежду. Многие современники подчеркивали скромность его одежды, бытовую неприхотливость, простоту пищи.

...По свидетельству монахини Сергии (Клименко), за Сталина «молился схиархиепископ Антоний (Абашидзе). Он был инспектором той семинарии, где учился Сталин. И когда Сталина за «проказы» сажали в карцер на хлеб и воду, он его жалел и посылал ему покушать. А когда времена переменились, когда уже Сталин стал самодержцем, а он архиепископом, его хотели арестовать. И вот Сталину дали знать: помнишь князя Абашидзе, который тебе кушать посылал, когда ты в карцере сидел? И Сталин сказал: «Не тро-

гать его». И владыка Антоний за него молился и что-то ему вымолил. Уж какая судьба Сталина, мы не знаем, это Бог один знает, но все-таки с него началось освобождение».

Следует подчеркнуть, что Сталин никогда не был инициатором гонений на Церковь, хотя он и не Заслонялся... от общей партийной линии по борьбе с религией (иногда даже и «озвучивая» ее), однако, заметим, выработанной все-таки другими. Как утверждал один из ближайших его друзей и соратников В. М. Молотов, «Сталин не был воинствующим безбожником». Уже в предвоенные годы он не выступал лично с антирелигиозными призывами.

Достоверно известно, например, что Сталин временами любил цитировать Библию. Бывало, даже перед ближайшим окружением (разумеется, перед теми, кто мог это хоть в какой-то мере оценить) «гордился», что Грузия приняла православие много раньше, чем Россия. Молотов вспоминал:

«Мы все трое были певчими в Церкви. И Сталин, и Ворошилов, и я. В разных местах, конечно. Сталин – в Тбилиси, Ворошилов – в Луганске, я – в своем Нолинске... Сталин неплохо пел... Ворошилов пел. У него хороший слух. Вот мы трое пели. «Да исправится молитва моя...» – и так далее. Очень хорошая музыка, пение церковное». И далее: «...Церковные песни мы иногда пели. После обеда. Бывало, и белогвардейские пели. У Сталина был приятный голос...» Входящий в ближайшее окружение И. В. Сталина А. И. Микоян (1895–1978) был также из семинаристов: в 1916 году

он закончил Тифлисскую духовную семинарию, учился в Духовной академии.

Продолжал Сталин помнить и своих друзей по духовному училищу и семинарии.

Характерно, что на склоне лет Сталин вспомнил не о друзьях по партии, ссылке и революции, а о друзьях по духовному училищу и семинарии, а также то, что произошло это ровно за год до Победы, день в день!..

Члены посетившей И. В. Сталина делегации Грузинской православной церкви «ожидали найти его твердокаменным, суровым воплощением воли, а на самом деле они нашли раздвоенного человека, внезапно обнажившего перед ними душу и буквально желавшего сделать для них все возможное». «Многие годы образования под влиянием Церкви, – говорил уже позднее, в 1985 году, С. И. Аллилуевой Католикос-Патриарх Грузии Илия II (Шиолошвили), – не проходят даром. А он оставил Бога и Церковь, растившую его для служения почти пятнадцать лет. Глубоко в душе живет тоска по Богу. И я глубоко верю, что последними проблесками сознания он звал Бога... Грешник, большой грешник. Но я вижу его часто во сне, потому что думаю о нем, о таких, как он. Я вижу его потому, что молюсь о нем... Я видел его, осеняющего себя крестным знамением».

«Не случайно, – пишет о Сталине священник Димитрий Дудко, – он и учился в духовной семинарии, хотя и потерял там веру, но чтоб по-настоящему ее приобрести».

К сожалению, такого рода факты малоизвестны, рассеяны по большому числу малотиражных изданий. До сих пор их не только никто не попытался проанализировать, но даже не удосужился собрать воедино. Многого мы и вовсе никогда не узнаем. В немалой степени этому способствовали, с одной стороны, привычка Сталина «к свободному одиночеству», а с другой – его положение «пленника собственной славы».

Именно к 1927 году в правящей партии сталинисты-патриоты победили троцкистов и взяли курс на возрождение всего традиционно русского, включая Церковь и патриотизм. В это время были запрещены все секты!

Удивительно, но патриаршество было ликвидировано при православном, казалось бы, царе Петре I, а восстановлено – при господстве большевиков-безбожников. Глаза наши до сего времени еще закрыты. Мы, церковные люди, упорно не хотим видеть, что за период с 1939 по 1952 год не было созвано ни одного съезда партии. Но за этот же период была восстановлена в своих правах патриархия, проведено три(!) Поместных церковных собора с важнейшими вопросами, в числе которых – отказ от участия славянских поместных церквей в экуменизме.

Как Церковь относилась к Сталину? Как и весь народ – с восторгом. Вот что говорил от лица Церкви ее предстоятель митрополит Сергей (Старгородский) в 1944 году: «Глубоко тронуты сочувственным отношением нашего всенародного Вождя, главы советского Правительства И. В. Сталина

к нуждам Русской православной церкви, приносим Правительству нашему общесоборную искреннюю благодарность».

Враги наши говорят, что епископы лицемерили. Тогда приведу мнение о Сталине патриарха Александрийского Христофора: «Маршал Сталин является одним из величайших людей нашей эпохи, питает доверие к Церкви и благосклонно к ней относится...» Ему-то какой смысл лицемерить? И уже совсем не приходится ожидать лицемерия от приснопамятного протоиерея Димитрия Дудко, прошедшего многие годы в заключении: «Если с Божеской точки посмотреть на Сталина, то это в самом деле особый человек, Богом данный, Богом хранимый. Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для всего мира».

В период с 1941 по 1953 год было настоящее церковное возрождение! Сохранившиеся храмы были переполнены, открылось вновь около 22 тысяч приходов, семинарии, Академия; были церковные соборы, поставлявшие патриархов, празднование 500-летия автокефалии Русской Православной церкви! Народ-победитель во главе с И. В. Сталиным отстоял не только свою страну, но и свою душу!

Незадолго до своей кончины мать И. В. Сталина спросила навестившего ее сына:

– Кто ты теперь, Иосиф?

Он отвечал:

– Что-то вроде русского царя.

Тогда она сказала:

– А жаль, что ты так и не стал священником.

«Он повторял эти ее слова с восхищением», – вспоминала дочь И. В. Сталина С. Аллилуева.

И действительно, он, единственный из всех братьев и сестер оставшийся живым, стал чем-то вроде русского царя, помазанника Божия. Вот что писал об этом митрополит московский Филарет (Дроздов):

«Достоинно особого примечания, что Слово Божие называет помазанными и таких земных владык, которые никогда не были освящены видимым помазанием. Так, пророк Исая, возвещающая волю Божию о персидском царе, говорит: сие глаголет Господь помазанному своему Киру (Ис. 45—1), тогда как Кир еще не родился и, родясь, не познает Бога Израилева... Каким же образом сей самый Кир... наречен помазанным Божиим? Сам Бог изъясняет это, когда предрекает о Кире через того же пророка: Аз восставих его; сей созиждет град Мой и пленение людей Моих возвратит... Кир не знает истинного Бога, однако Кир есть помазанник истинного Бога. Почему? Потому что Бог, сотворивший грядущая, назначил Кира для исполнения судьбы Своей о восставлении избранного народа израильского... Как величествен помазанник Божий! Он есть живое орудие Бога!»

Наша Россия есть Дом Пресвятой Богородицы. Но в Доме нашем от маловерия и отступничества начались в XX веке кровавые междуусобицы, хаос, разграбление национально-го богатства, царубийство, расхищение Церкви; всяческая

внешняя агрессия волнами накатывалась на наш Дом.

Только беззаветно преданный «великой правде, Божественной мечте» (вспомним его юношеские стихи), бескорыстный и сильный человек мог стать в тот момент помазанником Божиим. Во всяком случае, именно Иосифа Виссарионовича Сталина, еще в семинарии мечтавшего о счастье для людей, избрала Пресвятая Богородица Удерживающим разлившееся по нашей земле зло. Не случайно, когда Сталин умер, его оплакивала вся страна – это я и сам хорошо помню, тех всенародных слез подделать невозможно...

Патриарх Московский и всея Руси Алексей I (Симанский) перед панихидой в день похорон И. В. Сталина сказал:

– Великого Вождя нашего народа Иосифа Виссарионовича Сталина не стало. Упразднилась сила, великая, общественная сила, в которой наш народ ощущал собственную силу, которою он руководился в своих созидательных трудах и предприятиях, которою он утешался в течение многих лет. Нет области, куда бы ни проникал взор Великого Вождя... Как человек гениальный, он в каждом деле открывал то, что было невидимо и недоступно для обыкновенного ума.

Сталин, как человек своей эпохи, поколебался в вере в Бога вместе со всей Россией и вместе со всей Россией в конце концов пришел к Покаянию, сохранив среди всех искушений Церковь Христову. Так называемый культ личности Сталина осудила верхушка Коммунистической партии. Эти люди, возглавляемые Н. Хрущевым, сразу после кончины Ста-

лина начали новые страшные гонения на Церковь. Впоследствии под лозунгами перестройки коммунистические лидеры предали свою партию и разворовали национальное богатство страны. И нам, православным христианам, не подобает верить клевете врагов нашей веры и нашего народа, забывая высочайшую оценку, данную И. В. Сталину Первосвятителем нашей Церкви.

(из статьи православного публициста В. Шкляева (Ижевск), информационно-публицистический портал РСПП, 2005 г.)

Приложение

Речь Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия перед панихидой по И. В. Сталину, сказанная в Патриаршем соборе в день его похорон (9-03-1953 г.)

«Великого Вождя нашего народа, Иосифа Виссарионовича Сталина, не стало. Упразднилась сила великая, нравственная, общественная: сила, в которой народ наш ощущал собственную силу, которую он руководился в своих созидательных трудах и предприятиях, которую он утешался в течение многих лет.

Нет области, куда бы не проникал глубокий взор великого Вождя. Люди науки изумлялись его глубокой научной осведомленности в самых разнообразных областях, его гениальным научным обобщениям; военные – его военному гению; люди самого различного труда неизменно получали от него мощную поддержку и ценные указания.

Как человек гениальный, он в каждом деле открывал то, что было невидимо и недоступно для обыкновенного ума.

Об его напряженных заботах и подвигах во время Великой Отечественной войны, об его гениальном руководстве военными действиями, давшими нам победу над сильным врагом и вообще над фашизмом; об его многогранных необъятных повседневных трудах по управлению, по руко-

водству государственными делами – пространно и убедительно говорили и в печати, и, особенно, при последнем прощании сегодня, в день его похорон, его ближайшие соратники.

Его имя, как поборника мира во всем мире, и его славные деяния будут жить в веках.

Мы же, собравшись для молитвы о нем, не можем пройти молчанием его всегда благожелательного, участливого отношения к нашим церковным нуждам. Ни один вопрос, с которым бы мы к нему ни обращались, не был им отвергнут; он удовлетворял все наши просьбы. И много доброго и полезного, благодаря его высокому авторитету, сделано для нашей Церкви нашим Правительством.

Память о нем для нас незабвенна, и наша Русская Православная Церковь, оплакивая его уход от нас, провожает его в последний путь, «в путь вся земли», горячей молитвой.

В эти печальные для нас дни со всех сторон нашего Отечества от архиереев, духовенства и верующих, и из-за границы от Глав и представителей Церквей, как православных, так и инославных, я получаю множество телеграмм, в которых сообщается о молитвах о нем и выражается нам соболезнование по случаю этой печальной для нас утраты.

Мы молились о нем, когда пришла весть об его тяжелой болезни. И теперь, когда его не стало, мы молимся о мире его бессмертной души.

Вчера наша особая делегация в составе Высокопреосвя-

щенного митрополита Николая; представителя епископата, духовенства и верующих Сибири архиепископа Палладия; представителя епископата, духовенства и верующих Украины архиепископа Никона и протопресвитера о. Николая, возложила венок к его гробу и поклонилась от лица Русской Православной Церкви его дорогому праху.

Молитва, преисполненная любви христианской, доходит до Бога. Мы веруем, что и наша молитва о почившем будет услышана Господом. И нашему возлюбленному и незабвенному Иосифу Виссарионовичу мы молитвенно, с глубокой, горячей любовью возглашаем вечную память».

Журнал Московской Патриархии. 1953 г., № 4., С. 3

Он был верующим...
(Из интервью настоятеля
Церкви Петра и Павла с.
Знаменка Ленинградской
области иеромонаха Евстафия
(Жакова) газете «Завтра», 2009 г.)

Сталин теперь – в одной из церквей. В той, что за Стрельней, близ Петербурга. На иконе. В своей простой шинели, в какой его запомнили миллионы советских людей, смотрит на вас задумчивыми и глубокими глазами из-под густых бровей. Рядом с ним святая Матрона Московская с нимбом вокруг головы осеняет красного цезаря крестным знамением.

Корр. Отец Евстафий, а как вообще возникла идея создать такую икону?

О. Евстафий. Вы знаете, у нас в России полководцы часто благословлялись монахами, блаженными, юродивыми. Вот, например, преподобный Сергей Радонежский благословил полководца Дмитрия Донского на битву. И битва была выиграна. То же самое произошло в Москве осенью 41-го года. Блаженная Матрона приняла у себя очень озабоченного положением в Москве вождя Сталина. И успокоила его, сказа-

ла: «Ты один останешься в городе. Всех отправляй, город не сдавай. И не сдашь». В этом нет ничего странного. Святые люди всегда благословляли воинов, вождей. На этом стояла, стоит и будет стоять Россия. Здесь нет никакой выдумки. На этой иконе отражение того святого пути, который прошла Матрона Московская, в том числе и благословив вождя на победу.

Корр. Но ведь Сталин был атеистом.

О. Е. А откуда вы знаете?

Корр. Он возглавлял атеистическое государство.

О. Е. Мало ли кто что возглавлял. Я больше верю двум Патриархам – Сергию и Алексию I. Они считали совершенно определённо: Сталин был верующим человеком. Во всяком случае, я гораздо больше доверяю им, чем всем этим либералам и демократам.

Корр. Скажите, а как на появление такой иконы отреагировало руководство епархии?

О. Е. Вы знаете, у нас мудрое руководство епархии. Оно должным образом оттеняет тот факт, что это не икона, прославляющая Сталина. Это образ святой Матроны Московской. А Сталин – это один из тех людей, кого она благословила. Она благословляла многих. Были среди них и один известный архитектор, и известный композитор тех лет. И Сталин был. Так что в этом нет никакого криминала с точки зрения богословия.

Корр. Имя Сталина сейчас оболгано, предано анафеме.

На него вылили ушатъ грязи. Как вы считаете, историческая справедливость когда-нибудь восторжествует? Будет это имя у нас когда-нибудь официально оценено по достоинству?

О. Е. Вы знаете, вот когда издохнут все эти пигмеи и моськи, которые имеют свой заказ или интерес, тогда очистится атмосфера. Да, так и напишите обязательно: именно издохнут! И вокруг Сталина, наконец, начнётся почитание. Речь не идёт о его канонизации. Речь идёт именно о почитании великого вождя и руководителя, спасителя страны. Но это будет ещё не очень скоро.

Корр. Отец Евстафий, я случайно узнал, что вы в дни памяти Сталина служите о нём панихиды и поминаете его всегда в дни, связанные с Победой над фашистской Германией. В то же время сейчас Сталина принято считать злодеем и тираном. Почему вы придерживаетесь противоположной точки зрения?

О. Е. Прежде всего, я хочу сказать, что это чувство, что Сталин – отец народов, что это отчасти и мой высокий отец – это чувство не покидало меня всю жизнь. Когда хоронили Сталина (я жил в Иванове) – этот сумрачный день, эти слёзы на глазах у людей – они были непритворны, это были искренние слёзы. Я помню это всю мою жизнь.

У меня было два отца (кроме Отца Небесного): один отец – это мой отец по плоти, а другой отец – это отец народов, который был строг, который судил, который, может быть, оши-

бался, но который всё равно, тем не менее, имеет для меня высокое имя моего отца как отца моей страны. Именно поэтому любые нападки на Сталина и смешны, и отвратительны. Я не хочу слушать этих пуделей демократии, которые лают на мёртвого льва, я слушаю моё сердце, мою душу. Я поминаю Иосифа Виссарионовича Сталина на всех службах, где это уместно, особенно в те дни, когда он умирал, в день его рождения, в те дни, когда он праздновал общую Победу нашего народа.

Корр. Основным аргументом наших демократов против Сталина является то, что якобы при нём были массовые репрессии, были убиты и замучены в лагерях миллионы людей.

О. Е. Наши демократы отвратительны для меня, это люди, которые, живя за счёт Сталина, сегодня отваживаются, смеют его оплёвывать. Конечно, для Сталина это – ничто, потому что Сталин слишком велик. Да и история нашей страны так сложна, что здесь нужны не куриные мозги этих клеветников, а провидческое видение Достоевского или иных прозорливцев, чтобы оценить всё то, что представляет наша история.

По большому счёту ведь история нашей страны – это история тех, кто борется с русским народом, история тех, кто является русофобами, и история тех, кто всё-таки противодействует русофобии, кто всё-таки, в конечном счёте, в трудной борьбе защищает нашу страну, нашу землю, наш народ. И

Сталин был человек, который противопоставил, порой даже предельно жестоким образом – свою жёсткость этой всемирной русофобии, которая и сегодня направлена на то, чтобы уничтожить русский народ и завладеть его территорией. Величие Сталина в том, что он не поддался русофобам, что он гениально разгромил «верных ленинцев».

Корр. *В связи с этим как вы оцениваете роль Октябрьской революции и большевиков, а также их руководства в отношении к нашей стране?*

О. Е. Ленин действительно привёз в нашу страну группу людей, которые в конечном счёте осуществляли геноцид русского народа. Эти люди окопались в Кремле, эти люди ненавидели и уничтожали Православие. И Сталин – это как раз тот человек, который в течение многих лет постепенно выкорчёвывал из русской почвы троцкистов, бухаринцев, зиновьевцев...

Корр. *Но были ли события 1917 года случайным эпизодом, который получился по трагическому стечению обстоятельств, или же у них была объективная предпосылка?*

О. Е. Главная предпосылка – это слабость и недостаточная святость Русской Православной Церкви. Эта слабость произошла от необдуманных реформ Петра I. Русская Православная Церковь потеряла должное значение в XVIII и XIX и отчасти в XX веке. Вместо того, чтобы воспитывать народ в духе Православия, Русская Православная Церковь постепенно в своём движении оказалась несостоятельной в борь-

бе с Лениным. Иначе почему же вышло так, что народ, в значительной своей части, убивал священников, убивал митрополитов? Это была месть русского народа тем пастырям, которые оказались неспособными совершить свой пастырский подвиг. Да, был преподобный Серафим Саровский, были другие подвижники. Но были и те, которые в конечном счёте оказались неспособными воспитать русский народ в истинном духе Православия. Поэтому трагедия Николая II, трагедия приезда Ленина в опломбированном вагоне – это трагедия, прежде всего, несостоявшегося Православия.

Корр. А какова здесь роль последнего русского императора Николая II?

О. Е. Вряд ли имеет смысл говорить отдельно об императоре Николае II. Надо говорить о триаде: Николай II – Ленин – Сталин. Сталин – это был своеобразный синтез, если говорить гегелевскими терминами, это было то великолепное окончание вот этого самого пути от слабого Николая II, который обречён быть слабым по произволению Божьему, этого как бы сильного Ленина, который обречён быть сильным потому, что Господь попустил его силу, и наконец Сталина, который вобрал в себя и Православие Николая II, и власть императора, и оказался тем человеком, который вывел нашу страну на тот путь, идя по которому, мы наконец можем вновь, как мне кажется, стать истинной православной монархией.

Корр. То есть вы разделяете свойства Николая II как

личности, его личные качества, и как правителя страны?

О. Е. Святость Николая II в том, что он оказался слабым там, где надо быть слабым, где Господь попустил его слабость. Он оказался сильным там, где Господь попустил его силу. В конечном счёте это была жертва, принесённая Николаем II за все те беззакония, которые совершались в синодальный период Русской Православной Церкви в России. Кровь Николая II и всей его семьи оказалась тем краеугольным камнем, на котором сегодня мы, как уже выяснилось, можем строить новую, и в конечном счёте, очень старую, ту, исконную православную Россию.

***Корр.** Если брать партию большевиков, которая пришла к власти в 1917 году, то сейчас многие историки и исследователи, как, например, декан исторического факультета нашего университета Фроянов, считают, что там было два течения, одно из которых стремилось к тому, чтобы использовать Россию в качестве охапки хвоста для мировой революции, а другое стремилось использовать революцию для России.*

О. Е. Россия – это всё-таки та территория, на которой обитает богоизбранный народ. Я глубоко уверен, что несчастья России – это своеобразные уроки, которые даёт Бог богоизбранному народу на пути его шествия. Раньше был, как известно, другой богоизбранный народ – еврейский. Но богоизбранность не является вечным ярлыком, а меняется от века к веку, от тысячелетия к тысячелетию. Я глубоко уверен,

что уважаемый мною еврейский народ потерял свою богоизбранность с того времени, когда был распят Господь наш Иисус Христос. И вот сегодня я вижу другой богоизбранный народ – это наш. Я имею честь принадлежать, и вы тоже имеете честь принадлежать к этому народу. И поэтому такие сравнения как «охапка хвоста», «поджигание» и прочее – они не совсем корректны. Речь идёт о том, что по очень сложному, ухабистому пути идёт русский народ к цели, известной лишь Творцу, а всё остальное – это, попросту говоря, подробности, о которых мы можем говорить, а можем и не говорить.

Корр. Некоторые публицисты обвиняют Сталина в антисемитизме...

О. Е. В еврейском народе, как и в любом другом, есть выродки. Поэтому надо отличать великий еврейский народ, народ, который дал нам великих пророков, от тех выродков, которых привёз с собой Ленин. Поэтому не стоит говорить об антисемитизме Сталина. Надо говорить о том, что Сталин – это человек, который не дал состояться заговору всемирного масонства. Год за годом голова за головой слетали с плеч этих отвратительных людей. И здесь я не могу не вспомнить Андрея Януарьевича Вышинского, великого прокурора, который должным образом оценивал деятельность этих людей, называя их бешеными собаками. Это и были бешеные собаки. И они, тем не менее, благодаря гению Сталина, были все поочередно или группами уничтожены, и, таким

образом, хотя бы на этот период Россия была спасена от последствий их заговора.

Корр. Когда мы читаем сегодня стенограмму, например, бухаринского процесса, то видим те формулировки, которые можно было бы вполне применить к некоторым современным деятелям России... Но были ли они все действительно виновны в тех преступлениях, в которых их обвиняли? Не было ли всё-таки невинных среди пострадавших?

О. Е. Несомненно, среди расстрелянных священников, среди сидящих в лагерях было немало невинно пострадавших. Но вообще невинность этих людей должна отчасти оцениваться условно. Потому что всё-таки никто не снимал те формулировки Ветхого завета, в которых сказано, что аж до третьего и четвёртого поколения должны страдать потомки за гнусные деяния предков своих. И те, кто пострадали за гнусные деяния предков своих – эти люди, вероятно, приняты с особым уважением Господом, их душам оказан особый приём в Царстве Небесном. Потому что миг жизни земной – это лишь миг, а жизнь вечная и жизнь в Царстве Небесном – это целая вечность. Поэтому если миг здесь оказался мигом людей, пострадавших невинно, то вечность в Царстве Небесном для них будет уже истинной вечностью.

Страна, населённая богоизбранным народом, должна не забывать о том, что на крови жертвенников стоит православный мир. Если кто-то получил из невинно расстрелянных, из священников, митрополитов, архиепископов и многих дру-

гих – если кто-то из них получил венец мученичества, то это и есть те дрожжи, на которых может взойти тесто нашего развития. И это тоже заслуга Сталина.

Но среди невинных были и те, которые лишь казались невинными. Господь знает преступления этих людей. Господь знает беззакония, которые тайно совершили они. И то, что кажется сегодня невинностью, завтра, быть может, будет классифицировано как ужасная виновность перед народом, перед Богом. И перед Сталиным тоже.

Корр. Как известно, в начале своей жизни Сталин (тогда ещё Иосиф Джугашвили) обучался в православной семинарии. Потом он стал профессиональным революционером, состоял в руководстве партии большевиков. Во время его правления в 30-е годы был разрушен храм Христа Спасителя и другие православные храмы, подвергалось репрессиям духовенство. Но тем не менее, позднее он, наоборот, предпринял шаги по восстановлению роли Православной Церкви в нашей стране. Вот как вы оцениваете отношение Сталина к Православию в течение его жизни, менялось ли оно со временем?

О. Е. Народ, который в значительной части своей равнодушно относился к низверганию своих святынь, народ, который равнодушно в значительной части своей отнёсся к осквернению мощей – этот народ должен быть наказан. И это наказание, в принципе, не ужасное. Это наказание, которое ведёт народ к лучшему. Это учительство, поскольку Бог является педагогом. И вот именно таким педагогическим, я

уверен, приёмом, является то, что в нашей стране произошло с Православной Церковью в 20-е и 30-е годы. И это было частью деятельности Сталина.

Но Сталин обязан был делать то, что он делал. Он обязан был это делать по попущению Божию. Он обязан был делать именно потому, что он был порядочный человек, который вынужден быть в «ленинской гвардии» и не мог быстро изменить своим обещаниям. И поэтому его действия в эти годы – это действия человека, которые попущены Самим Господом, это действия человека, который не сразу смог отказаться от своих обязанностей и обязательств, связанных с тем, что он сотрудничал с Лениным.

Потом постепенно, в течение последующих лет, Сталин, опять-таки по попущению Божию, понял, что это время прошло. Наступило другое время, время, когда Русская Православная Церковь должна быть поддержана им, когда новые руководители Русской Православной Церкви должны быть приняты им, и этот приём, и эти последующие обещания известным митрополитам, прибывшим к нему в Кремль, обещания в том, что наступило для Церкви Православной иное время – они были выполнены буквально «большевистскими темпами».

В несколько дней было изменено всё. Был созван собор архиереев, выбравших, наконец, Патриарха, и затянувшийся период, когда Патриарха в Русской Православной Церкви не было, чудесным образом закончился. Закончился благодаря

тому, что Сталин чутко реагировал на те мистические импульсы, которые были даны ему в годы войны.

Корр. *Но не было ли это просто ходом государственного руководителя? Или же Сталин искренне в то время вернулся в Православие?*

О. Е. Я знал людей (к сожалению, не уполномочен назвать их имена), разговаривавших с митрополитами, бывшими на приёме у Сталина в Кремле в 1943 году. Те сообщали, что Сталин был человеком, который вёл себя как иподьякон. Он, знающий и не забывший церковный устав, должным образом общался с владыками митрополитами, и те были поражены, как прост, как обаятелен, и как, в сущности, православен этот человек. Его православие не было притворным, потому что другие люди, разговаривавшие с патриархом Алексием I, говорили о том, что Сталин причащался, Сталин молился и в последние годы его жизни. Он был, пожалуй, единственным среди кремлёвских руководителей, который искренне верил в Бога и просил Господа простить его грехи.

Корр. *Как же тогда оценить роль Хрущёва, который, как известно, после смерти Сталина не только подверг его всяческому поношению под предлогом разоблачения «культы личности», но также и организовал вторую волну гонений на Православную Церковь?*

О. Е. Хрущёв – это шут, который при жизни Сталина плясал и угодничал ему, а после смерти решил свести счёты с трупом Сталина. И сводя счёты с трупом Сталина, он не

знал, что его руками водит, собственно говоря, воля Божья. Потому что нет худшего наказания для православного человека, чем лежать в Мавзолее. Сводя счёты с трупом Сталина, пигмей Хрущёв руками своими совершил дело Божье, он помог Сталину после своей смерти обрести достойный покой. Именно поэтому по водительству Божию и с подачи Хрущёва тело Иосифа Виссарионовича Сталина было вынесено из Мавзолея.

Страшное наказание, которому до сих пор подвергается Ленин... к счастью, обошло Иосифа Виссарионовича. Он был всё-таки похоронен в земле, как это должно быть для православного человека. И это наказание, которое до сих пор имеет педагогический смысл: пусть человек, который привёл в Россию такие демонические силы – пусть он лежит в Мавзолее, и пусть тот, кто туда придёт – видит этот урок Божий.

Корр. Современные публицисты любят говорить, что успехи, которых достигла наша страна в период правления Сталина – та же победа в войне, отстроенная промышленность и всё прочее – это всё якобы достигнуто вопреки ему, а не благодаря.

О. Е. Демократы просто ненавидят тех, кто заботится об Отечестве, тех, кто побеждает в войнах, тех, кто способствует сохранению нашей территории. Для них как воздух необходимо предательство интересов русского народа. Поэтому когда они говорят о Сталине так, то они ещё больше, ещё очевиднее выдают свои планы и, наверное, не нужно опро-

вергать их, потому что сама истина, сама история доказывает величие тех дел, которые сегодня очевидны ещё больше, чем вчера.

Корр. Как можно заметить, особой ненависти и поношению у этих людей подвергается не только Иосиф Виссарионович Сталин, но и другие правители России, которые стремились к её величию и решительно боролись с её внешними и внутренними врагами. Например, Иван Васильевич Грозный.

О. Е. Современные пацифисты и всевозможные враги смертной казни не хотят сказать нам, что наши лучшие руководители считали, что они обязаны взять на себя грех убийства, и это грех убийства врага. Потому что душу свою надо положить за други своя, и когда мы убиваем врага – мы, конечно, убиваем, и это, конечно, грех. Но ещё больший грех – сделать так, что враг неубитый убьёт твоих ближних. Поэтому Иван Грозный, известный своей грозностью – это был тот, который клал душу свою за други своя. Его страшные, лютые казни, мучившие всю жизнь его самого, казни, которые послужили для него, может быть, причиной его преждевременной смерти – это, собственно говоря, испытание, прежде всего, для него. Любая казнь для Ивана Грозного – это было его собственное испытание, это была его собственная боль. И успокоение и прощение в его деятельности он находил у Господа.

С этой точки зрения, я знаю, что Сталин, вспоминая об Иване Грозном, считал его своим учителем, тем, кто страш-

но страдал о своих деяниях, молился о прощении и всё-таки клал душу свою за други своя, за ближних, за весь народ.

С точки зрения пацифистов-демократов все наши полководцы и вожди, Александр Невский, Дмитрий Донской – это ведь, в сущности, убийцы, поскольку они убивали врагов. Но Господь их прославил как защитников Отечества.

Война, церковь, Сталин и великий молитвенник за Русь Православную митрополит гор Ливанских Илия (Карам)

Утром 22 июня 1941 года, в воскресенье, в день Всех Святых, в земле Российской просиявших, патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Старогородский), отслужив Литургию, собрался уже читать Акафист, как ему сообщили о начале войны. Местоблюститель тут же произнес проповедь, в тот же день размноженную на ротаторе и разосланную по немногим сохранившимся еще приходам для зачитания отцами настоятелями с амвона прихожанам.

Характерно, что это было одним из первых обращений к народу подсоветской России в связи с разразившейся войной. Знаменитые «братья и сестры» (обращение христианское и уж никак не советское) И. В. Сталина прозвучали лишь 3 июля. В Послании митрополита также было предвосхищено обращение Сталина к Святым Русским Князьям в его ноябрьской речи 1941 года. «Вспомним святых вождей Русского народа, – писал местоблюститель, – например, Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину... Православная наша Церковь

всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг».

В высшей степени поучителен и календарь войны. В тот день, когда в 1941 году немцы праздновали день рождения своего фюрера, русский народ праздновал Пасху – 7/20 апреля. День начала войны совпал... с Неделей всех святых, в земле Российской просиявших. Контрнаступление нашей армии в 1941 году началось 23 ноября/6 декабря – день памяти св. благоверного Великого Князя Александра Невского. Пасха в 1942 году пришлась на 23 апреля/5 апреля – день Ледового побоища. Киев – мать городов русских – был освобожден 24 октября/6 ноября 1943 года, в день празднования иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Избрание Патриархом Московским и всея Руси святителя Сергия состоялось в Москве 26 августа/8 сентября 1943 года в день Сретения Владимирской иконы Божией Матери, с древних времен считавшейся Покровительницей Руси. Интронизация новоизбранного Патриарха произошла 30 августа/ 12 сентября – в день памяти св. благоверного Великого Князя Александра Невского, что, несомненно, указывало на покровительство этого святого новоизбранному Предстоятелю Русской Церкви и всему народу российскому. Наконец, Пасха 1945 года совпала с днем Великомученика Георгия Победоносца – 23 апреля/6 мая, а Парад Победы в Москве на

Красной площади – с днем Пресвятой Троицы (11/24 июня).

Имеются многочисленные церковные предания, по крайней мере, предостерегающие от однозначных оценок Сталина.

В октябре 1941 года Сталин приезжал в Царицыно к св. праведной Матроне (Никоновой), которая сказала ему:

– Красный петух победит. Победа будет за тобой. Из начальства один ты не выедешь из Москвы.

«В 1941 году, когда немцы были уже в Химках, – вспоминала монахиня Сергия (Клименко), – из Москвы хотели вывозить мощи святого благоверного Князя Даниила. (Мощи преподобного Сергия Радонежского были уже вывезены историко-археологическим обществом для сохранения.) В ночь на 23 ноября по старому стилю Князь Даниил Московский сам явился Сталину (при Сталине ночью Кремль был освещен и все работали) и сказал: «Я хозяин Москвы, не трогайте меня, а то вам плохо будет»... О том, что Сталин видел Князя Даниила, рассказал мне архимандрит Иеремия (Лебедев – 1885—1.3.1953), казначей Патриарха Алексия, когда я после войны приехала в Москву».

Наконец, есть известие, что зимой 1941 года «Сталин... призвал к себе в Кремль духовенство для молебна о даровании победы; тогда же, продолжает легенда, чудотворная Тихвинская икона Богоматери из Алексеевской церкви была на самолете обнесена кругом Москвы и Москву от врага спасла. А 9 декабря после первого успешного контрнаступ-

ления, предшествовавшего московскому, был освобожден г. Тихвин».

Именно в этом контексте и следует воспринимать обращение Божия избранника, молитвенника за Святую Русь, митрополита Гор Ливанских Илии (Карамы) к советскому правительству. Изложенные в нем условия спасения России были получены Владыкой после многодневной пламенной молитвы от Самой Божией Матери. Немаловажным обстоятельством было то, что к архиерею древнего Антиохийского Патриархата, в самом названии кафедры которого дышала, казалось, сама Библейская древность, Сталин, возможно, испытывал большее доверие.

К сожалению, эти письма, отправленные через дипломатические каналы и Красный Крест, пока не найдены. Однако сами требования Царицы Небесной были, как мы знаем из истории, неукоснительно выполнены. Причем, подтверждение тому известны из источников, независимых от сказания протоиерея Василия Швеца «Чудеса от Казанской иконы Божией Матери».

Как бы то ни было, с начала войны в СССР была свернута антирелигиозная пропаганда. Есть сведения, что уже в июле 1941 года состоялась первая краткая встреча Сталина с Митрополитом Сергием, которой, как утверждается, оба остались довольны.

К октябрю 1941 года прекратился выход всех специальных антирелигиозных изданий. Пресловутый журнал «Под

знаменем марксизма» переориентировался на публикацию историко-патриотических статей, а в 1944 году и вовсе прекратил свое существование. Тогда же была ликвидирована антирелигиозная секция при институте философии Академии наук СССР, а созданный Ем. Ярославским Центральный музей истории и атеизма оказался фактически выброшенным на улицу.

Глава «усыпленного» Союза воинствующих безбожников Губельман-Ярославский с началом войны получил, через А. Н. Поскребышева, рекомендацию Сталина отметить патриотическую позицию Церкви.

Символична была и сама смерть этого «главного безбожника страны» (4.12.1943); совпавшая с моментом резкого поворота курса государственной политики по отношению к Русской Православной Церкви. Это, кстати говоря, положило основание для упорных слухов о казни, по выражению католиков, «еврейского аптекаря Губельмана».

В библиотеке архиепископа Сергия (Ларина, ум. 1967) хранился изданный в Белграде в 1941 году второй том книги И. К. Сурского «Отец Иоанн Кронштадтский» с характерной надписью, сделанной на его полях рядом с напечатанным там известным пророчеством о. Алексея Мечева: «...Ныне... исполнилось пророчество прозорливого старца о. Алексея Мечева... что, когда придет время, – Бог пошлет нужных людей, которые спасут Россию. – Бог послал Иосифа Виссарионовича Сталина и его сподвижников, который закрыл... Со-

юз безбожников и казнил его председателя... приказал открыть Православные храмы, учредил Комиссариат Православной Церкви... установил для всех днем отдыха Воскресенье; восстановил Патриаршество в полном блеске и сказал Патриарху... что он желает укрепления Православия...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.